Евразийская адвокатура. 2021. № 5 (54). С. 105–110.
Eurasian advocacy. 2021;(5(54)):105–110.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве
Научная статья
УДК 343.10
https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_54_5_105

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ И ФОРМ ХИЩЕНИЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ЗОТОВ Алексей Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградская академия Министерства внутренних дел России
400087, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – исследование отечественного и зарубежного законодательства в целях определения понятия и форм хищений. Использовались историко-правовой и формально-юридический методы. В последние несколько лет отмечается повышенный интерес законодателя к вопросам детализации регулирования различных проявлений хищений в отечественном уголовном праве. Несмотря на это, до сих пор в уголовно-правовой науке остаются неразрешенными проблемы, имеющие негативные правоприменительные последствия. К таковым следует отнести отсутствие единообразного подхода к отнесению конкретных составов к категории хищений, несмотря на наличие легального определения хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. В науке уголовного права также вызывают вопросы четкая фиксация преступлений из категории хищений, определения классификационных оснований для формирования единого подхода к видовому разнообразию рассматриваемой категории преступлений в современном уголовном праве. Плюрализм уголовно-правовой мысли относительно проявления форм хищений позволил констатировать наличие правового люфта в четкой законодательной фиксации форм хищений. Установлено, что, наряду с традиционными разновидностями хищений, регламентированными положениями главы 20 УК РФ (преступления против собственности), функционируют нормы и в других главах Уголовного кодекса. Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку доказывает, что перечень преступлений, содержащих термин «хищение», шире, чем традиционное отнесение преступлений из категории хищений в уголовно-правовой науке.

Ключевые слова: хищение, формы хищений, изъятие, кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество.

Для цитирования: Зотов А.Ю. Компаративный анализ понятий и форм хищений в российском и зарубежном законодательстве // Евразийская адвокатура. 2021. № 5 (54). С. 105–110. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_54_5_105

Justice and law-enforcement activity in the eurasian space
Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTS AND FORMS OF EMBEZZLEMENT IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

ZOTOV Alexey Yurievich
PhD, Associate Professor at the Criminal Law Department of the Training and Research Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
400087, Volgograd, Istoricheskaya St., 130, Russian Federation

Abstract: Purpose of the study is to study domestic and foreign legislation in order to define the concept and forms of theft. Historical-legal and formal legal methods were used.

In the last few years, it is necessary to note the increased interest of the legislator in the issues of detailed regulation of various manifestations of theft in domestic criminal law. Despite this, there are still unresolved problems in criminal law science that have negative law enforcement consequences. These include the lack of a uniform approach to classifying specific compounds as theft, despite the presence of a legal definition of theft in Note 1 to Article 158 of the

© Зотов А.Ю., 2021

Criminal Code of the Russian Federation. In the science of criminal law, there are also questions of clearly fixing crimes from the category of theft, determining the classification grounds for forming a unified approach to the species diversity of the category of crimes under consideration in modern criminal law. The pluralism of criminal law thought regarding the issues of the manifestation of forms of embezzlement allowed us to state the existence of a legal backlash in the clear legislative fixation of forms of embezzlement. It is established that along with the traditional types of embezzlement regulated by the provisions of Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation (crimes against property), norms also function in other sections of the Criminal Code. The article has a high scientific value, since it proves that the list of crimes containing the term «theft» is wider than the traditional classification of crimes from the category of theft by criminal law science.

Keywords: embezzlement, forms of embezzlement, seizure, theft, robbery, robbery, extortion, fraud.

For citation: Zotov A.Yu. Comparative analysis of concepts and forms of embezzlement in Russian and foreign legislation = Eurasian advocacy. 2021;5(54):105–110. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_54_5_105

Традиционно преступления из категории хищения являются одними из самых распространенных общественно опасных деяний. Это подтверждается детальной разработкой уголовно-правовых норм, регламентирующих реализацию ответственности за их совершение, проработкой составов, дифференциацией видов и форм их осуществления. Одним из самых ярких доказательств востребованности существования системы норм о хищениях служат материалы правоприменительной практики, иллюстрирующие высокую количественную структуру рассматриваемой группы преступлений.

Легальная фиксация дефиниции хищения была дополнена в 1994 г. в статьях 144–147 УК РСФСР примечанием следующего содержания: «хищение – это совершенное с корыстной целью, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб».

Ныне действующим уголовным законодательством дано следующее определение хищения, зафиксированное в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ: хищение – совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [1].

В целом, анализируя используемый понятийный аппарат характеристик преступлений из категории хищения, необходимо констатировать тот факт, что предыдущим Уголовным кодексом 1960 г. в редакции 1994 г. дано практически идентичное понятие, что говорит о преемственности правовых норм.

Следует отметить, что, наряду с традиционными разновидностями хищений, регламентированными положениями главы 20 УК РФ (преступления против собственности), функционируют нормы в главах 24 (преступления против общественной безопасности) и 25 (преступления против здоровья населения и общественной нравственности), которые также включают понятие хищения. К этим нормам относятся положения статей 221, 226, 229 УК РФ.

Из указанного следует, что перечень преступлений, содержащих термин «хищение», шире, чем традиционное отнесение преступлений из категории «хищение» в уголовно-правовой науке. На этой основе возникает вопрос о целесообразности отнесения представленных составов преступлений, не относящихся к преступлениям против собственности, к категории хищений.

Рациональным представляется мнение Н.И. Верченко о том, что перечисленные составы отличаются повышенной общественной опасностью, связанной со спецификой объекта и предмета хищения. Признаки хищения, характерные для составов, отнесенных к преступлениям против собственности, являются актуальными и для рассматриваемых статей, однако на первый план в случае хищений, предусмотренных ст. 221, 226, 229 УК РФ, выходит повышенная потенциальная опасность похищенного чужого имущества, а не форма осуществления хищения. Именно по этой причине положения указанных составов и функционируют в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» [2, с. 64–68].

Однако для правильности и точности правоприменительной практики подобная неоднозначность использования одного и того же термина «хищение» для разных по правовой природе преступлений представляется нелогичной. В этой ситуации правильным будет использовать иной термин, который не позволил бы смешивать категорию хищений, связанную с преступлениями против собственности, и иные хищения, дислоцирующиеся в иных главах УК РФ.

С целью устранения подобных неточностей, полагаем, было бы целесообразно заменить термин «хищение» на «завладение» либо «незаконное

приобретение». Таким образом, будет решена проблема рассмотрения категории «хищения» применительно к тем составам, которые не включены в главу «Преступления против собственности».

Проблема хищений и частоты их совершения характерна не только для российской, но и для зарубежной правовой действительности. Вопросы регламентации рассматриваемой группы преступлений в законодательстве зарубежных стран являются актуальными с позиции возможной преемственности их реализации в российском правовом поле, заимствования некоторых положений для оптимизации функционирования отечественных правовых норм о хищениях. Тем более, что, как и в России, разные формы хищения имеют широкое распространение в законодательстве зарубежных стран.

Использование компаративистского метода позволяет определить специфику функционирования национального законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за хищения, установить особенные виды хищений в зарубежном праве, анализировать критерии отнесения преступлений к группе хищений в соответствующих правовых системах.

Анализируя зарубежное законодательство, представляется рациональным разделить его в зависимости от принадлежности к соответствующей правовой семье. В теории права традиционно выделяют континентальную (романо-германскую), англо-саксонскую и постсоциалистическую (советскую) правовую семью. Следует отметить, что советское прошлое до сих пор имеет влияние на законодательства ряда стран. Это объясняется не только длительным функционированием на указанных территориях соответствующего законодательства (единым правовым прошлым), но и принятием документа, позволяющего использовать единообразные подходы к оформлению понятий, форм и видов хищений в законодательстве содружества независимых государств. Речь идет о Модельном Уголовном кодексе [3].

Анализ уголовного законодательства стран – участниц СНГ позволяет говорить о схожести оформленных признаков хищения. Примером может служить УК Белоруссии, в котором, аналогично с УК РФ, функционирует глава «Преступления против собственности», в состав которой вошел ряд статей, предусматривающих ответственность за хищение, его понятие и разновидности [4]. Нормы УК Белоруссии, акцентируя внимание на субъективных признаках преступления, дополнительно устанавливают форму вины в виде прямого умысла. Интерес вызывают и способы хищения, отраженные в УК Белоруссии. Наряду с теми, которые выделены отечественным законодателем, белорусский выделяет также хищение в виде вымогательства, злоупотребления служебными полномочиями и использованием компьютерной техники.

Единообразно с УК РФ трактуются понятия кражи, грабежа (исключается в УК Белоруссии насильственный грабеж, относящийся исключительно к разбою). Спорным является видение белорусского законодателя относительно определения мошенничества, нормы о котором не предусматривают конкретики в способах его реализации. Несмотря на упоминание осуществления хищения путем обмана или злоупотребления доверием, нормативной детализации этих способов в уголовном законе Белоруссии нет.

Уголовный кодекс Республики Казахстан также подробно регламентирует понятие хищения, под которым понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [5]. Указанное определение практически полностью совпадает с отечественным, с тем отличием, что УК РК акцентирует внимание на признаках безвозмездности приобретения чужого имущества. Однако подобный признак вызывает вопросы относительно реализации положений о мошенничестве. Введение в заблуждение возможно и при небезвозмездности деяний. Так, к примеру, мошенник может ввести в заблуждение относительно стоимости приобретаемого имущества и завладеть чужой собственностью по ничтожной цене. Таким образом, преступник реализовал преступный умысел не на безвозмездной основе, однако стоимость вложенных денежных средств мошенником не отвечает реалиям. Аналогичная ситуация возможна при мошенническом обмене имущества.

Уголовный кодекс Азербайджана, рассматривая в главе «Преступления против собственности» ряд составов о хищении, избегает легального оформления указанного понятия [6]. Однако формы осуществления хищений аналогичны российским (кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой и хищение ценностей). Имеют нормы о хищении УК Азербайджана и свою специфику, выраженную способами осуществления хищений: путем незаконного использования телефонной связи, нарушений прав собственности на землю. К слову сказать, отече-

ственный законодатель специально не выделяет недвижимость в качестве предмета хищений.

Также выделяет специальную главу «Преступления против собственности», включающую положения о хищениях, и Уголовный кодекс Украины [7]. Однако специфичных признаков, не характерных для уголовного законодательства России, представленный документ не имеет. Это в очередной раз подтверждает тезис о том, что законодательство на постсоветском пространстве, имея единые правовые корни, кардинальных отличий не имеет.

Уголовное законодательство Германии понятия хищения вообще не содержит, по этой причине целесообразно рассмотреть наиболее близкую к нему дефиницию кражи. Параграф 242 УК ФРГ под кражей понимает завладение чужой движимой вещью с намерением ее незаконного присвоения или обращения в пользу третьего лица [8]. Сходными признаками хищения (по аналогии с российским уголовным законодательством) УК ФРГ наделяет следующие виды преступлений: кража, мошенничество, обман, злоупотребление доверием, причинение имущественного ущерба.

Однако анализ норм УК ФРГ позволяет говорить о том, что перечисленные составы используются в целом как способы осуществления хищения чужого имущества. Схожесть с нормами УК РФ связана с уточнением осуществления хищения в отношении чужого имущества, а конкретизация движимого имущества в качестве предмета кражи является более удачной по сравнению с российской трактовкой. Тем не менее, именно УК РФ имеет более четкие границы, виды и формы хищения, жесткую формулировку понятия, что позволяет правоприменителю однозначно эксплуатировать правовые нормы.

Отсутствует понятие хищения и в нормах УК Швейцарии [9]. Основная группа преступлений, отвечающих российскому пониманию хищения, расположена в разделе «Преступления против имущества». Наиболее близкой к отечественному пониманию хищения в нормах УК Швейцарии является дефиниция «незаконное завладение», центральным критерием которой является термин «присвоение».

Отличается от всех ранее проанализированных зарубежных положений УК Голландии [10]. Преступления из категории «хищения» (определения которых не содержатся в нормах УК Голландии) рассмотрены через призму критерия «мошеннический обман». Уголовное законодательство Нидерландов даже имеет обособленный раздел «Об обманах» (где и рассмотрены его дефиниции), а также раздел «Причинение имущественного ущерба кредиторам или управомоченным лицам». Анализ указанных положений позволяет констатировать отсутствие самостоятельного состава мошенничества, как в российском УК, и использование термина «мошеннический обман» наравне с отечественным «хищение».

Уголовное законодательство Испании имеет больше сходных черт с отечественным, отражая понятие хищения, выделяя его формы и способы [11]. Интерес вызывает тот факт, что, определяя аналогичные с российским УК РФ разновидности хищений, УК Испании к отягчающим обстоятельствам всех его форм относит злоупотребление доверием, устанавливая квалифицированную форму всех составов хищения через указанный признак.

Считаем необходимым также проанализировать и уголовное законодательство стран Азии. Так, УК КНР имеет аналогичное с российским определение понятия хищения и содержит несколько форм его проявления [12]. Традиционными являются кража, выраженная «тайностью хищения», а также грабеж, характеризуемый «открытой формой хищения». В общей сложности отражены четырнадцать составов хищения, представленные, в основном, квалифицированными проявлениями кражи, грабежа и разбоя. С учетом социалистической формы правления в Китае жестко разграничены составы о посягательстве на социалистическую собственность. УК КНР содержит отдельный раздел «Преступления в сфере социалистической экономики», нормы которого также реализуются через понятие хищения.

Наряду с традиционными составами о хищениях уголовное законодательство Республики Корея включает пиратство [13]. Его законодатель связывает с захватом (хищением) чужого судна в море с использованием коллективной силы. Кроме того, в категорию хищения по УК Кореи попали хищения людей с целью получения выкупа. Таким образом, в отличие от всего ранее рассмотренного законодательства, уголовное законодательство Кореи в качестве предмета хищения (именно хищения, а не потерпевшего) определяет человека, однако только в том случае, когда речь идет о преследовании цели выкупа. Также отличительной чертой корейского уголовного законодательства является обособление мошенничества с использованием компьютеров.

Проведенный анализ отечественного и зарубежного законодательства позволяет сформулировать определенные выводы.

Во-первых, наличие в национальных законодательствах особенностей, касающихся преступлений из категории хищений. Интересно, что схожесть некоторых черт рассматриваемой группы преступлений не связана с принадлежностью к определенной правовой семье. Так, общими чертами обладают уголовные законы России, Германии и Китая в части определения предмета посягательств. К нему всегда относится «чужое» имущество. Китайский законодатель также детализирует имущество на чужое частное и чужое государственное.

Во-вторых, законодательство зарубежных стран отражает свои особенные формы проявления хищений и способы их совершения, имеет ряд квалифицированных составов традиционных форм хищений. При этом российское уголовное законодательство в категорию «хищение» включает ряд составов преступлений, объединяющих посягательство на чужое имущество, расположенных в главе «Преступления против собственности». Современное законодательство использует термин «хищение» и в отношении иных групп преступлений, однако уголовно-правовая наука при формировании дефиниции «хищение» акцентирует внимание на составах, посвященных именно преступлениям против собственности.

В-третьих, уголовное законодательство не всех стран имеет определение понятия «хищение» и не всегда эксплуатирует эту категорию в отношении тех составов, которые традиционны для отечественного права. При этом могут быть использованы синонимичные понятия либо категория «обман», «мошеннический обман», по определению коррелирующиеся с отечественной категорией «хищение».

В-четвертых, зачастую законодатель использует термин «злоупотребление доверием», который применим к ряду составов о хищении: мошенничество, присвоение или растрата. Интерес вызывает тот факт, что непосредственные исторически сложившиеся формы хищений с учетом развития экономики и технологий отходят на второй план. На этом основании именно критерий злоупотребления доверием или обмана начинает выступать в качестве основного признака объективной стороны.

В-пятых, наличие унифицированного понятия «хищение» в отечественном законодательстве позволяет позитивно рассматривать его в сравнении с уголовным законодательством зарубежных стран, не имеющих аналогичных консолидирующих дефиниций рассматриваемой группы деяний.

Таким образом, следует обратить внимание на преемственность уголовного законодательства о хищениях, его эволюционную форму развития, а следовательно, наиболее оптимальную организацию правоприменительной практики. Ныне действующие критерии хищения, определенные в отечественном законодательстве, разумеется, не лишены недостатков, однако легальное закрепление определения позволяет отграничивать хищение от иных составов с использованием однородной терминологии, выявлять особенности форм их осуществления.

Развитие науки и техники, применение результатов этого развития в экономической деятельности открыли перед лицами, совершающими преступления, новое поле для осуществления хищений. Некоторые такие проявления уже закреплены отечественным законодателем как противозаконные. Однако и использование зарубежного опыта привлечения к ответственности за мошенничество на рынке ценных бумаг, фальсификацию экономических отчетов и прочее было бы полезным для отечественного уголовного законодательства.

Список источников

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Верченко Н.И. К вопросу о понятии хищения // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 64–68.

3. Модельный Уголовный Кодекс от 17.02.1996. (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств) // Официальный сайт Антитеррористического центра государств – участников Содружества независимых государств [Электронный ресурс]. URL: http://www.cisatc.org.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275–З // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 // Информационный правовой портал: ПАРАГРАФ [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252.

6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. URL: http://constitutions.ru/?p=5859.

7. Уголовный Кодекс Украины от 05.04.2001 (ред. от 30.03.2021) // Юридический портал [Электронный ресурс]. URL: http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks.

8. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 13.11.1998 // Федеральный правовой портал: Юридическая Россия [Электронный ресурс]. URL: http://law.edu.ru.

9. Уголовный кодекс Швейцарии от 12.12.1937 // Федеральный правовой портал: Юридическая Россия [Электронный ресурс]. URL: http://law.edu.ru.

10. Уголовный кодекс Голландии от 03.03.1881 // Федеральный правовой портал: Юридическая Россия [Электронный ресурс]. URL: http://law.edu.ru.

11. Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 // Федеральный правовой портал: Юридическая Россия [Электронный ресурс]. URL: http://law.edu.ru.

12. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. // Официальный сайт посольства КНР в РФ [Электронный ресурс]. URL: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm.

13. Уголовный кодекс Республики Корея от 18.09.1953 // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. URL: http://constitutions.ru/?p=5859.

References

1. Ugolovny`j kodeks RF ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 01.07.2021) [E`lektronny`j resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

2. Verchenko N.I. K voprosu o ponyatii xishheniya // Aktual`ny`e problemy` ugolovnoj i ugolovno-processual`noj politiki Rossijskoj Federacii: materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 64–68.

3. Model`ny`j Ugolovny`j Kodeks ot 17.02.1996. (prinyat Postanovleniem Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv) // Oficial`ny`j sajt Antiterroristicheskogo centra gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva nezavisimy`x gosudarstv [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.cisatc.org.

4. Ugolovny`j kodeks Respubliki Belarus` ot 9 iyulya 1999 g., № 275–Z // Konsul`tant Plyus: Belarus` / OOO «YurSpektr», Nacz. centr pravovoj inform. Resp. Belarus`. Minsk, 2016.

5. Ugolovny`j kodeks Respubliki Kazaxstan ot 03.07.2014 // Informacionny`j pravovoj portal: PARAGRAF [E`lektronny`j resurs]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252.

6. Ugolovny`j kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 30.12.1999 // Rossijskij pravovoj portal: Biblioteka Pashkova [E`lektronny`j resurs]. URL: http://constitutions.ru/?p=5859.

7. Ugolovny`j Kodeks Ukrainy` ot 05.04.2001 (red. ot 30.03.2021) // Yuridicheskij portal [E`lektronny`j resurs]. URL: http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks.

8. Ugolovny`j kodeks Federativnoj Respubliki Germaniya ot 13.11.1998 // Federal`ny`j pravovoj portal: Yuridicheskaya Rossiya [E`lektronny`j resurs]. URL: http://law.edu.ru.

9. Ugolovny`j kodeks Shvejczarii ot 12.12.1937 // Federal`ny`j pravovoj portal: Yuridicheskaya Rossiya [E`lektronny`j resurs]. URL: http://law.edu.ru.

10. Ugolovny`j kodeks Gollandii ot 03.03.1881 // Federal`ny`j pravovoj portal: Yuridicheskaya Rossiya [E`lektronny`j resurs]. URL: http://law.edu.ru.

11. Ugolovny`j kodeks Ispanii ot 23.11.1995 // Federal`ny`j pravovoj portal: Yuridicheskaya Rossiya [E`lektronny`j resurs]. URL: http://law.edu.ru.

12. Ugolovny`j kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki ot 14 marta 1997 g. // Oficial`ny`j sajt posol`stva KNR v RF [E`lektronny`j resurs]. URL: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm.

13. Ugolovny`j kodeks Respubliki Koreya ot 18.09.1953 // Rossijskij pravovoj portal: Biblioteka Pashkova [E`lektronny`j resurs]. URL: http://constitutions.ru/?p=5859.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 13.10.2021; принята к публикации 18.10.2021.

The article was submitted 07.10.2021; approved after reviewing 13.10.2021; accepted for publication 18.10.2021.

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15